

АРОМАТ ВРЕМЕНИ ЖАН-КЛОД ЭЛЛЕНА О СВОИХ ЧАСАХ HERMES

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Талантливейший французский парфюмер Жан-Клод Эллена родился в городе Грас в 1947 году, служил своей профессии в четырех парфюмерных столицах мира — Париже, Женеве, Нью-Йорке и Амстердаме — и всегда мечтал вернуться домой. Так и случилось. В 2004-м Эллена начал создавать ароматы для французского дома Hermes. С тех пор он живет в городке Кабрис на полукилометровой высоте над заливом в Канне. Дом Hermes обязан Эллена двумя десятками духов, Эллена обязан Hermes возможностью спокойно работать в том месте, которое он любит, и любимыми часами, о которых он с удовольствием рассказал.

Я никогда не спешу. Люблю работать спокойно. Всегда ненавидел ритм больших предприятий, когда каждое утро тебя спрашивают, что ты сделал. Я ведь и так чувствую время, оно во мне, и я знаю, как оно может сопротивляться, если на него давить.

Парфюмер иногда работает очень быстро. Но бывает и так, что создание новых духов затягивается. Я занимаюсь этим очень и очень давно, сочиняю в уме и могу с первого раза записать 70% формулы. Оставшиеся 30% надо искать, понемногу приближаясь к тому, что ты себе представлял. На это уходит время. Иногда мне удавалось пройти весь путь за неделю, иногда я тратил несколько месяцев или год, а над одним из своих ароматов я работал десять лет. Понятно, не изо дня в день, но все же десять лет.

Здесь, над морем, мне хорошо и спокойно. Я у себя дома, мне не надо наряжаться, на работу я могу ходить в том, в чем люблю. Терпеть не могу костюмы, в Париже я был обязан их все время носить. Единственный костюм, который надел с удовольствием, я надел в день своей свадьбы, это было двадцать лет назад. Я всегда ношу брюки и белую рубашку. Правда, жена говорит мне то и дело: «Может, сегодня, в воскресенье, ты наденешь что-нибудь цветное?»

И всегда у меня на руке часы. Ношу их столько лет, сколько работаю с Hermes. Я думаю, это всегда был для меня знак, что я принадлежу им с головы до носа, но если это и напоминало браслет раба, то это был браслет, надетый добровольно и не навязанный, а подаренный. Я очень люблю эти часы.

Они появились у меня в тот момент, когда я сделал духи Jardin en Mediterranee, один из первых ароматов для Hermes. В день окончания работы человек, который в то время занимался парфюмерией — а я еще не работал в компании, я был посторонним, — подарил мне эти часы. Я был

— Первая модель Hermes пала смертью храбрых в цветущем саду Жан-Клода Эллена. Зато вторая служит великому парфюмеру и сейчас — в том числе и за его рабочим столом

очень растроган, потому что привык, что во всех прочих местах благодарность обычно сводилась к «спасибо» и «подпишите здесь». С тех пор я носил эти часы не снимая.

Вы видите, что за моими окнами сад. Я сам решал, что в нем будет, я хотел, чтобы мой сад был диким. Но над

дикостью пришлось поработать. Раз в неделю мне помогает садовник, в остальном я ухаживаю за ним сам. И вот однажды, когда я работал в саду, я снял часы и положил на садовый столик. Мне было жалко пачкать их в земле. Я обожаю возиться с клумбами, подстригать траву и могу провести за этим занятием весь день. Обожаю выпалывать сорняки, в это время я ни о чем не думаю. Как будто бы я чищу не сад, а голову. Часы лежали на столике. Моя внучка взяла их — она давно мечтала с ними поиграть — и пошла гулять по саду. Она выронила их на газон. Как раз в это время я стриг траву газонокосилкой, и часы прошли через ножи. Это было ужасно, я чувствовал себя так, будто бы это я прошел через ножи.

Мало сказать, что я был расстроен. Я поехал в Hermes и спросил, что можно сделать. «Увы, ничего, — ответили мне. — Все, что мы можем сделать, это заменить вам часы». Хорошо, замените, сделайте что-нибудь, только найдите мне такие же, я без них не могу, я их, конечно же, куплю. «Мы их найдем и вам подарим», — сказали, глядя на мои страдания, в Hermes. Выходит, я дважды получил в подарок одни и те же часы.

Новые Hermes я очень берег и не раскидывал больше по дому. Однажды вечером я снял их и аккуратно уложил в карман рубашки. Но наутро жена отправила рубашку с часами в стиральную машину. Я их уже оплакивал, но когда машина их выстирала, отжала и просушила и я наконец снова взял их в руки, я был поражен. Они шли! И шли точно! Я немедленно позвонил директору часового отдела: «Это снова Эллена! Я провел краш-тест часов. Вы можете писать, что часы Hermes выдерживают интенсивную стирку». Их пришлось только заново отполировать.

Здесь, в провинции, я хозяин времени. Теперь все чаще, когда мне нужно поехать в Париж, я сажусь на поезд. Несколько часов спокойствия и сменяющиеся друг друга пейзажи за окном для меня лучше, чем суета в аэропорту ради часа полета. Время, которое ты тратишь, ты на самом деле выигрываешь. И да, я ношу часы не для того, чтобы спешить, а для того, чтобы наслаждаться своим временем.

Беседовал Алексей Тарханов